

На правах рукописи

Саркисян Тигран Борисович

**СОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ
В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2012

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Гладышева Ольга Владимировна

Официальные оппоненты: **Халиулин Александр Германович** – доктор юридических наук, профессор, директор НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ;

Даровских Светлана Михайловна – доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета» (национального исследовательского университета)

Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»**

Защита состоится 19 мая 2012 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.02 при ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, зал заседаний совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149).

Автореферат разослан «___» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.101.02
кандидат юридических наук, доцент

М. В. Феоктистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современному уголовному судопроизводству России присущи новые, альтернативные формы разрешения уголовно-правовых конфликтов, появление которых и внедрение их в практику предопределено объективными причинами.

По статистическим данным, за период с 2006 по 2011 г. снизились уровень и количество совершаемых преступлений и прежде всего таких наиболее распространенных их видов, как кражи и грабежи. Если в 2006 г. было совершено 1677,0 тыс. краж и 357,3 тыс. грабежей, то в 2011 г. краж совершено 1038,6 тыс., а грабежей – 127,8 тыс.¹

Несмотря на снижение в последние годы уровня преступности, общее количество совершаемых преступлений остается высоким, обуславливая высокую нагрузку органов уголовного преследования и суда. В 2011 г. в производстве следователей и дознавателей МВД РФ находилось 1 033 тыс. уголовных дел, 125,9 тыс. преступлений расследовались следователями Следственного комитета РФ, 51,7 тыс. – следователями и дознавателями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и 64,2 тыс. – дознавателями органов Федеральной службы судебных приставов, в суды поступило 1 064 538 уголовных дел².

Очевидно, что в условиях значительного числа совершаемых преступлений (даже при наличии тенденции к их снижению) эффективность деятельности органов предварительного расследования и суда определяется не только правильной организацией их работы, четкостью ее процессуального регулирования, но и целесообразностью осуществления всего объема процессуальных действий и решений, которые порой неоправданно усложняют процедуру производства по уголовному делу. Еще Ш. Монтескье утверждал:

¹ http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_102505/.

² <http://www.cdep.ru/>

«Для свободы необходимы судебные формальности, но число их может быть так велико, что они станут препятствовать целям тех самых законов, которые их установили»¹.

В науке уголовного процесса активно обсуждаются вопросы применения упрощенных, ускоренных процедур, позволяющих без ущерба для законных интересов личности, ее прав и свобод, в строгом соответствии с принципами уголовного судопроизводства разрешать уголовно-правовые конфликты надлежащим образом и в разумный срок. Этот аспект уголовного судопроизводства раскрывает одно из направлений социальной политики государства, состоящее в формировании и развитии механизмов восстановительного правосудия и проведении примирительных процедур².

Разработка в науке упрощенных процедур уголовного судопроизводства, основанных на соглашении заинтересованных лиц, позволяет достигать значительного положительного эффекта, выражающегося в существенном ускорении производства по разрешению уголовного конфликта, заглаживании вреда, причиненного преступлением, эффективном восстановлении прав и защите законных интересов потерпевших от преступлений, сокращению государственных расходов на осуществление уголовно-процессуальной деятельности.

Вместе с тем при всех положительных характеристиках упрощенных процедур необходимо осторожно и взвешенно подходить к их применению в уголовном судопроизводстве, которое, будучи сферой публичных правоотношений, не может повсеместно допускать применение институтов, основанных на частных интересах. Частные интересы и формы их проявления в

¹ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 643.

² Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СПС «Гарант». Текст официально опубликован не был.

уголовном судопроизводстве должны быть ограничены теми случаями, в которых ущерб публичным интересам не наносится.

Однако признавая приоритет в уголовном судопроизводстве публичных интересов, здесь нужно учитывать и частные интересы, нормативное регулирование которых проблематично. Например, недостаточно разработаны и дискуссионны теоретические положения о сущности и значении, характерных чертах и признаках согласительных процедур, о допустимых отступлениях от общего порядка производства по уголовным делам. В законе отсутствуют четкие и конкретные правила согласительных процедур, гарантирующие охрану прав и свобод участвующих в них лиц, обеспечивающие ускорение производства по уголовному делу уже в стадии предварительного расследования.

Дополнительным обстоятельством, определяющим потребность в проведении анализа согласительных процедур, стало закрепление в УПК РФ 29 июня 2009 г. института досудебного соглашения о сотрудничестве, не только признавшего, но и легализовавшего согласительную процедуру в современном уголовном судопроизводстве.

Указанные обстоятельства и обуславливают актуальность темы и ее выбор для диссертационного исследования.

Теоретическая разработанность темы исследования. Проблемы применения в уголовном судопроизводстве согласительных процедур становились предметом исследования различных авторов: Л. Н. Лянго (Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000); А. Ф. Прокудин (Примирение сторон в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук Воронеж, 2006); А. А. Русман (Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования: дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2006); И. С. Тарасов (Прекращение уголовного дела и уголовного преследо-

вания по нереабилитирующим основаниям: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007); Е. В. Мильтова (Согласительные процедуры в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011); Ю. В. Кувалдина (Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011); М. М. Головинский (Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011); Г. В. Абшилава (Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. <http://www.dissforever.ru/order.php?id=33127> М., 2012) и др.

Отдельные аспекты применения соглашений в уголовном судопроизводстве и их процессуального значения рассматриваются в работах Н. Н. Апостоловой (Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010); И. А. Поповой (Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011).

Следует заметить, что соглашение как основа принятия процессуальных решений интересует ученых и иных областей правовой науки. С позиций теоретической значимости согласительные процедуры изучала Т. В. Чернышова (Примирение в праве: понятие и виды: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012), особенности отдельных видов соглашений рассматриваются в работе К. В. Кочергина (Мировое соглашение в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011).

В разное время проблематику примирения сторон, институт прекращения уголовного дела по данному основанию, целесообразность возбуждения и окончания уголовного преследования, досудебное соглашение о сотрудничестве и другие вопросы, охватываемые предметом нашего исследования, изучали Г. В. Абшилава, А. А. Александров, И. А. Александрова,

Х. Д. Аликперов, Н. Н. Апостолова, Б. Т. Безлепкин, В. П. Божьев, Т. Г. Бородинова, О. Б. Волынская, Л. А. Воскобитова, О. В. Гладышева, Л. В. Головкин, А. П. Гуськова, П. М. Давыдов, И. К. Дикарев, Т. Н. Добровольская, З. Д. Еникеев, С. П. Ефимичев, П. С. Ефимичев, К. Б. Калиновский, А. Г. Калугин, Л. М. Карнозова, С. Г. Келина, Ю. В. Кореневский, Ю. В. Кувалдина, В. А. Лазарева, А. М. Ларин, Р. М. Максудов, Д. В. Маткина, Е. В. Марковичева, Э. Б. Мельникова, С. Д. Милицин, В. И. Михайлов, Я. О. Мотовиловкер, Н. Г. Муратова, А. В. Наумов, С. И. Никулин, И. Л. Петрухин, Г. А. Печников, А. В. Пиюк, А. Д. Прошляков, Н. В. Редькин, Е. А. Рубинштейн, К. А. Рыбалов, В. И. Руднев, В. М. Савицкий, М. К. Свиридов, А. В. Смирнов, В. В. Соловьев, М. С. Строгович, В. Т. Томин, И. Я. Фойницкий, А. Г. Халиулин, Г. П. Химичева, А. А. Чувилев, С. П. Щерба и другие ученые.

Отдавая должное значимости научных работ этих авторов, отметим, что они не исчерпали всех проблем института соглашения в уголовном судопроизводстве и продолжение их исследований способно дать продуктивные результаты в виде развития теоретических основ науки уголовного процесса, а также способствовать совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Исследования большинства названных авторов посвящены прикладным вопросам, касающимся последствий заключенного соглашения между заинтересованными лицами в виде прекращения уголовного дела. В гораздо меньшей степени рассматриваются вопросы сущностной характеристики соглашения в уголовном судопроизводстве, процедуры его применения. Причем обычно как базовые берутся уже действующие институты, основанные на соглашении, и реже ставится вопрос об обновлении и совершенствовании этих институтов в отечественном уголовном судопроизводстве.

Цель исследования – разработка института согласительных процедур в уголовном судопроизводстве как вида компромиссного производства по

уголовным делам и их процессуальной модели применительно к стадии предварительного расследования.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решались следующие **задачи**:

- изучение теоретических основ компромисса в уголовном судопроизводстве;

- определение возможных форм проявления компромисса в уголовном судопроизводстве, выделение их видов и характерных черт и признаков;

- обоснование возможности применения соглашения в уголовном судопроизводстве как процессуального основания для принятия процессуальных решений и выделения на его основе совокупности согласительных процедур – разновидности компромиссного производства;

- изучение международных стандартов и зарубежного опыта регулирования и применения согласительных процедур;

- раскрытие сущности согласительных процедур и их процессуального значения для современного уголовного процесса;

- разработка комплекса оснований и условий применения согласительных процедур в стадии предварительного расследования;

- определение состава участников согласительных процедур и их законных интересов;

- формирование оптимального комплекса прав и обязанностей участников согласительных процедур в стадии предварительного расследования;

- обобщение практики применения согласительных процедур органами предварительного расследования в Российской Федерации;

- разработка предложений по совершенствованию нормативного регулирования процессуального статуса участников согласительных процедур в стадии предварительного расследования;

– определение тенденций совершенствования процессуального статуса участников согласительных процедур.

Объектом исследования выступает совокупность уголовно-процессуальных отношений, складывающихся между участниками согласительных процедур в стадии предварительного расследования.

Предмет исследования составили нормы конституционного, международного, уголовного, уголовно-процессуального права, гражданского процессуального права, результаты научных исследований, полученные российскими и зарубежными учеными в различные годы, материалы следственной и судебной практики, результаты анкетирования практических работников, статистические данные, результаты обобщения материалов уголовных дел.

Методы и методология исследования. Для получения достоверных и обоснованных результатов использованы как общенаучные методы (диалектический, анализа и синтеза, статистический, исторический, формально-логический и др.), так и частные научные методы (сравнительно-правовой, социологический, структурно-функциональный, структурно-системный логический, статистический и др.).

Теоретической основой исследования послужили труды и результаты исследований названных отечественных и зарубежных ученых.

Эмпирическую базу исследования составили данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Управления Судебного Департамента Краснодарского края, а также результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами. Проведено обобщение 261 постановления о прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон, находившихся в производстве следователей Следственного комитета РФ и МВД РФ, а также судей Краснодарского края (г. Краснодар, г. Новороссийск, Абинский, Калининский, Кавказский районы), Ставропольского края (г. Ставрополь, Пятигорский район), Республики Северная Осетия – Алания

(г. Моздок), Архангельской, Астраханской, Воронежской, Ленинградской, Ростовской, Свердловской областей.

Проведено анкетирование 167 следователей и дознавателей нескольких субъектов Российской Федерации (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская, Свердловская, Тюменская области, Республика Адыгея, Республика Северная Осетия – Алания).

Научная новизна исследования определяется характером и содержанием полученных результатов. В ходе комплексного монографического исследования сформирована позиция о целесообразности совершенствования основанных на соглашении процессуальных институтов современного отечественного уголовного судопроизводства; доказана необходимость формирования нового процессуального института «соглашение о заглаживании вреда, причиненного преступлением»; аргументируется точка зрения о дополнении процессуального статуса заинтересованных участников производства по уголовному делу правом на заключение соглашения, которое (право) будет гарантироваться процессуальной обязанностью следователя и дознавателя своевременно информировать заинтересованных лиц о наличии у них данного права и процессуальном порядке его осуществления; обоснована точка зрения о значении медиации исключительно как метода достижения соглашения между заинтересованными лицами и возможности применения медиации в уголовном судопроизводстве только как факультативного элемента согласительных процедур; разработана модель процедуры, основанной на соглашении заинтересованных лиц о заглаживании вреда, причиненного преступлением; сформулирован комплекс предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также практики его применения.

Новизна исследования заключается также в положениях и выводах, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Современное российское уголовное судопроизводство включает в себя институты, базирующиеся на допускаемом законодателем процессуальном компромиссе между частными и публичными интересами. Формой проявления компромисса выступают предусмотренные уголовно-процессуальным законом процедуры, основанные на соглашении между участниками, – согласительные процедуры. Согласительная процедура в уголовном судопроизводстве – предусмотренная законом процессуальная форма достижения компромисса между участниками производства по уголовному делу, основанная на соглашении об определении и выполнении условий, необходимых для принятия желаемого процессуального решения. Процедура считается согласительной вне зависимости от того, привело ли ее осуществление к результату, благоприятному для ее участников, или нет.

В уголовном судопроизводстве России используются два вида согласительных процедур, объединенных наличием соглашения и отличающихся способами осуществления и процессуальным положением его участников: примирение сторон – ст. 25 УПК РФ и досудебное соглашение о сотрудничестве – гл. 40¹ УПК РФ.

2. Нормативная основа согласительных процедур в УПК РФ имеет разнонаправленный характер, не всегда соответствующий их сущности, вследствие чего отдельные ее положения противоречивы либо вообще не урегулированы законом, что усугубляет проблематичность их практического применения. Наличие тенденции к расширению договорных начал в уголовном судопроизводстве и, как следствие, возможности появления новых форм компромиссного производства, обуславливает следующее:

а) участники уголовного судопроизводства, лично заинтересованные в результатах производства по уголовному делу, должны быть наделены правом заключения соглашения в случаях, определенных законом;

б) суд, следователь, дознаватель обязаны разъяснить им право на заключение соглашения и обеспечить возможность его осуществления;

в) только письменная форма соглашения способна гарантировать законные интересы участников соглашения;

г) нормативное регулирование согласительных процедур должно осуществляться исключительно в рамках УПК РФ.

3. Примирение сторон как процессуальный институт, реализуемый в предусмотренной УПК РФ форме, подлежит применению только в делах частного обвинения. В делах о преступлениях небольшой и средней тяжести, не отнесенных к числу дел частного обвинения, должен применяться иной порядок соглашения, основа которого – институт соглашения о заглаживании вреда, причиненного преступлением, в наибольшей степени соответствующий назначению уголовного судопроизводства и способствующий эффективной защите законных интересов участников соглашения, предполагающий быстрое и полное возмещение причиненного вреда, а также допускающий его заглаживание в иных формах.

В диссертации сформулирован комплекс предложений по нормативному урегулированию предлагаемой согласительной процедуры, предусматривающей три процессуальные формы осуществления: общая, с применением медиации, по делам несовершеннолетних.

4. Медиация не может рассматриваться как типологический фактор, на основе которого формируется специальный вид уголовного судопроизводства. Как метод достижения соглашения она может использоваться только при соблюдении следующих условий:

а) медиация применяется лишь в случаях, определенных уголовно-процессуальным законом;

б) она применяется на добровольной основе по обоюдному желанию участников соглашения;

в) привлечение медиатора должно осуществляться с учетом специфики уголовного судопроизводства (ознакомление с материалами уголовного дела в части, необходимой для определения пути достижения соглашения, он должен предупреждаться о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, в том числе касающихся личности его участников и др.);

г) дознаватель, следователь сохраняют право (а не обязанность) принимать решение об окончании предварительного расследования в форме его прекращения на основании достигнутого при помощи медиации соглашения.

Повышение эффективности применения медиации вызывает необходимость принятия федерального закона об организации этого вида деятельности и внесения дополнений в нормы УПК РФ, определяющие процедурные правила ее применения, в том числе, в стадии предварительного расследования.

5. Досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой вид сделки (договора), предметом которой выступают взаимные обязательства подозреваемого или обвиняемого и прокурора (его заместителя) по определению условий о дальнейшем порядке производства по уголовному делу, основанном на заключенном соглашении и логически из него следующем. Обязательства подозреваемого или обвиняемого указаны в уголовно-процессуальном законе, а обязательства прокурора заключаются в выполнении возложенных на него процессуальных обязанностей. Условия ответственности подозреваемого, обвиняемого предметом соглашения не являются. Принятые подозреваемым или обвиняемым обязательства в соответствии с условиями соглашения влекут невозможность реализации им права на отказ от дачи показаний.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой согласительную процедуру, участниками которой помимо указанных выше лиц выступают следователь и защитник.

6. Представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение, должно соответствовать требованиям законности и обоснованности. Для создания процессуального механизма, обеспечивающего законность и обоснованность данного решения прокурора необходимо обязать следователя указывать в приложении к обвинительному заключению сведения о выполнении обвиняемым условий и обязательств заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

С этой целью предлагается дополнить ч. 5 ст. 220 УПК РФ следующим предложением: «При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве к обвинительному заключению прилагается справка о выполнении либо невыполнении обвиняемым условий и обязательств соглашения».

7. Согласительная процедура при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должна включать этап, предназначенный для взаимных консультаций участников соглашения и имеющий характер подготовки. Предлагается следующий алгоритм поведения участников согласительной процедуры:

- подозреваемый или обвиняемый должен быть проинформирован о своем праве делать предложения в письменном виде, которые будут приобщены к материалам соглашения, для чего необходимо предусмотреть в ч. 3 ст. 317¹ УПК РФ соответствующую обязанность следователя;
- письменные предложения подозреваемого или обвиняемого должны быть представлены в развернутом виде следователю, совместно обсуждены и уже после согласования в письменном виде переданы прокурору вместе с со-

проводительным письмом следователя о возбуждении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, согласованном с руководителем следственного органа, и ходатайством подозреваемого или обвиняемого.

Привлечение прокурором следователя к участию в согласительной процедуре, как это указано в ч. 1 ст. 317³ УПК РФ, должно носить факультативный характер и осуществляться лишь в том случае, если прокурор считает такое присутствие необходимым.

Теоретическая значимость исследования. Сформирован авторский подход к раскрытию сущности согласительных процедур как допускаемого законодателем процессуального компромисса между частными и публичными интересами, представляющего определенную уступку в сфере публичных отношений в пользу возможности признания за волеизъявлением частных лиц процессуального значения; согласительные процедуры предлагается понимать как разновидность компромиссного производства, обладающую специфической процессуальной формой, в основу которой заложено соглашение между субъектами уголовно-процессуальных отношений.

Исследование позволило сделать такие выводы: согласительные процедуры основываются на достижении соглашения между участниками; мнение о том, что сущность согласительных процедур может быть выражена категорией «согласие» или «согласование» нельзя признать верным; существуют два вида согласительных процедур: соглашение о заглаживании причиненного преступлением вреда и досудебное соглашение о сотрудничестве; в процессуальный статус потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого требуется включить право на заключение соглашения о заглаживании вреда, причиненного преступлением.

В работе предложены: определения согласительных процедур; их виды; комплекс характерных черт и признаков; дифференцированный процес-

суальный порядок их осуществления; совокупность условий и оснований их применения; комплекс дополнений к УПК РФ по совершенствованию применения согласительных процедур, основанных на авторской концепции.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования по нескольким направлениям:

– для совершенствования уголовно-процессуального закона в части осуществления согласительных процедур;

– для разработки методических рекомендаций по практическому применению в стадии предварительного расследования различных видов согласительных процедур;

– в учебном процессе высших учебных заведений при подготовке бакалавров, специалистов и магистров права по направлению «Юриспруденция» в рамках преподавания основного профессионального цикла (по дисциплине «Уголовно-процессуальное право»), а также курсов специализации;

– в процессе повышения квалификации следователей, дознавателей и прокуроров.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 10 научных работ, в том числе две – в журналах, рекомендованных ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований. Результаты исследования докладывались автором на трех международных (Казань, Краснодар, Тюмень) и трех межвузовских (Краснодар) конференциях, а также на заседаниях кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России и кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета.

Полученные результаты внедрены в учебный процесс Кубанского государственного университета (акт о внедрении от 28 марта 2012 г., протокол от 10) и Краснодарского университета МВД РФ (акты о внедрении от 7 марта и 10 апреля 2012 г.).

Структура диссертации обусловлена особенностями объекта исследования, его целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 6 параграфов, заключения, списка использованных источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, отражается ее разработанность в научной литературе, устанавливаются предмет и объект исследования, его цели и задачи, методы познания, нормативная и эмпирическая базы, раскрываются научная и теоретическая новизна диссертации и основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, о его структуре.

Первая глава **«Сущность и правовая природа согласительных процедур»** включает два параграфа.

Первый параграф посвящен сущности и характерным признакам согласительных процедур в уголовном судопроизводстве. Отмечается наличие компромиссных форм, в рамках которых допускается принятие различных процессуальных решений (от отказа от производства обыска при выдаче предметов, документов и ценностей, подлежащих изъятию, до прекращения уголовного дела). Наличие в основе многих процессуальных решений компромисса и прослеживаемая тенденция к более широкому его внедрению в практику предварительного расследования позволяет выделить его разновидности. Анализируются понятия «восстановительное правосудие», «медиация», «соглашение», «согласие», «сделка» и подчеркивается наличие в их основе компромисса.

Предлагается новый подход к раскрытию сущности предусмотренных уголовно-процессуальным законом соглашений, основанный на допускаемой законодателем уступке в пользу признания за волеизъявлением частных лиц процессуального значения. Это значение может иметь различный характер:

решающий или факультативный. Данный подход позволил выявить случаи компромиссного характера отдельных способов разрешения уголовных дел. С учетом особенностей уголовного судопроизводства делается вывод, что по своей сути согласительная процедура представляет собой вид процессуального компромисса, отличающегося от остальных компромиссов наличием специально установленной процессуальной формы, а основанием такой процедуры служит достигнутое между участниками соглашение.

Согласительная процедура в уголовном судопроизводстве есть процессуальная форма достижения компромисса между участниками производства по уголовному делу, основанная на соглашении об определении и выполнении условий, необходимых для принятия желаемого процессуального решения, и признаваемая таковой вне зависимости от того, привела ли ее реализация к благоприятному для участника результату. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве такому определению соответствуют только досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40¹ УПК РФ) и примирение сторон (ст. 25, 318 и 319 УПК РФ).

По кругу участников можно выделить частную процедуру соглашения (примирение сторон по делам частного обвинения) и частно-публичную. При этом публичный фактор меняет формы проявления в зависимости от вида согласительной процедуры. В одном случае он проявляется в непосредственном участии следователя и прокурора в соглашении (гл. 40¹ УПК РФ), а в другом – заключается только в принятии следователем с согласия руководителя следственного органа, дознавателем с согласия прокурора решения по факту заключения соглашения частными лицами (примирение сторон в порядке ст. 25 УПК РФ).

В зависимости от характера соглашения применяется либо императивная процедура (примирение по делам частного обвинения), либо факультативная (примирение в порядке ст. 25 УПК РФ и гл. 40¹ УПК РФ), а по право-

вым последствиям достигнутое соглашение может быть итоговым (прекращение уголовного дела) или промежуточным (производство по уголовному делу не завершается, но вместо иной меры пресечения применяется залог).

Во **втором параграфе** рассматриваются нормативно-правовая основа согласительных процедур в отечественном уголовном судопроизводстве, а также тенденции и перспективы ее развития. Отмечается, что при формулировании процессуальных правил согласительных процедур велико значение международных нормативных актов, содержащих требования и условия достижения соглашения в тех или иных процессуальных формах, многие из которых были учтены российским законодателем.

В то же время имеются сложности с внедрением в российское уголовное судопроизводство различных форм медиации, что вызывает необходимость их теоретической проработки для определения процессуальных оснований, условий и процедуры применения, организации деятельности посредников (медиаторов). Решение проблемы видится также в принятии федерального закона о медиации.

С учетом перспективности согласительных процедур в форме медиации предлагается концепция нормативного урегулирования порядка применения медиации в стадии предварительного расследования, которая основывается на следующих идеях:

1) в уголовно-процессуальном законе должны быть определены категории уголовных дел, по которым допустимы медиативные формы;

2) при признании лица потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, подозреваемым, обвиняемым дознаватель и следователь обязаны разъяснять им право на применение медиации, если уголовное дело отвечает соответствующим условиям;

3) намерение заинтересованных лиц прибегнуть к медиации реализуется в заявлении дознавателю, следователю ходатайства о допуске к участию в деле избранного посредника;

4) решение дознавателя, следователя по заявленному ходатайству должно оформляться постановлением с соблюдением требований, предусмотренных ст. 7 УПК РФ.

Достигнутое соглашение не может рассматриваться как обязательное для дознавателя, следователя в части принятия решения о прекращении уголовного дела, за исключением уголовных дел частного обвинения.

Во второй главе **«Примирение сторон и пути его совершенствования в стадии предварительного расследования»** содержится два параграфа.

В **первом параграфе** исследуются институт примирения сторон, проблемы его реализации в стадии предварительного расследования и возможные перспективы их разрешения. Отмечается, что общая тенденция к ускорению производства и упрощению процессуальной формы в отечественном уголовном судопроизводстве выражается в наличии такого способа разрешения уголовно-правовых конфликтов, как примирение сторон.

К числу проблемных аспектов примирения сторон относятся: теоретическая неопределенность сущности примирения в уголовном судопроизводстве, несоответствие общеупотребительного смысла понятия «примирение» его процессуальному значению и установленной законом форме, нечеткость в определении круга участников, отсутствие у дознавателя и следователя обязанности знакомиться с содержанием достигнутых участниками согласительной процедуры договоренностей, отсутствие нормативного закрепления права на примирение, а также иные вопросы процедурного и содержательного характера.

Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, лично заинтересованных в его результатах, должен быть дополнен правом на заключение примирения. Обеспечением данного права в стадии предварительного расследования выступает обязанность дознавателя, следователя ознакомиться с условиями достигнутого заинтересованными лицами соглашения и принять решение либо об удовлетворении соответствующего ходатайства, либо об отказе в этом.

Обязательными условиями для принятия решения о прекращении уголовного дела за примирением сторон видятся:

1) подозрение или обвинение в совершении лицом преступления небольшой либо средней тяжести;

2) лицо впервые привлекается к уголовной ответственности;

3) возмещение причиненного преступлением материального ущерба либо достигнутая договоренность о его возмещении в будущем и гражданско-правовое оформление обязательств подозреваемого, обвиняемого;

4) компенсация заявленного потерпевшим морального вреда как в материальном (денежном) выражении (в том числе в виде взятых на себя обязательств подозреваемым и обвиняемым), так и в форме извинений;

5) наличие письменного соглашения о заглаживании вреда с указанием конкретных условий и порядка их выполнения;

6) полное признание лицом вины в отношении инкриминируемого ему преступления, закрепленное в протоколе допроса.

Правовыми последствиями прекращения уголовного дела в этих случаях выступает отказ потерпевшего от любых иных, не предусмотренных соглашением материальных претензий к подозреваемому или обвиняемому, недопустимость повторного преследования подозреваемого или обвиняемого за то же преступление.

Обосновывается, что институт примирения в процессуальной форме, предусмотренной ст. 318 и 319 УПК РФ, подлежит применению только по делам частного обвинения, и налицо необходимость в формировании нового института – соглашения о заглаживании вреда, причиненного преступлением.

Процессуальная модель института соглашения о заглаживании вреда, причиненного преступлением, предлагается во **втором параграфе** второй главы.

Аргументируя целесообразность введения в систему уголовного судопроизводства предлагаемого института, автор формулирует комплекс предложений по нормативному регулированию правил его применения в стадии предварительного расследования. В частности, предлагается изменить название ст. 25 УПК РФ, поименовав ее *«Прекращение уголовного дела в связи с заключением соглашения о возмещении вреда, причиненного преступлением»*, а также изложить ст. 25 УПК РФ в новой редакции:

«1. Суд, следователь или дознаватель на основании ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с заключением соглашения о заглаживании причиненного преступлением вреда, заявленного потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым, подсудимым либо их законными представителями, вправе прекратить уголовное дело, если преступление (-ия) относится к категории небольшой или средней тяжести и обвиняемый, подозреваемый впервые привлекается к уголовной ответственности.

2. Наряду с ходатайством следователю, дознавателю участниками соглашения представляется его текст в письменной форме с указанием условий его заключения и порядка их выполнения.

3. Решение о прекращении уголовного дела на основании соглашения о заглаживании вреда не принимается, если подозреваемый, обвиняемый, под-

судимый не признал своей вины в совершении преступления и не принес потерпевшему извинения».

Кроме того, следует дополнить УПК РФ новыми статьями 25¹ «Полномочия руководителя следственного органа и прокурора в случаях заключения соглашения о заглаживании вреда, причиненного преступлением», 25² «Участие посредника (медиатора) при заключении соглашения о заглаживании вреда, причиненного преступлением» и 25³ «Права и обязанности лица, выступающего посредником (медиатором) при заключении соглашения о заглаживании вреда, причиненного преступлением», содержание которых излагается в приложении к диссертации.

Третья глава **«Теоретические и практические аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве»** включает два параграфа.

В **первом параграфе** раскрываются сущность, особенности, предмет и условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Его участниками выступают: со стороны обвинения – прокурор или его заместитель, со стороны защиты – подозреваемый или обвиняемый. Принятые подозреваемым или обвиняемым обязательства в соответствии с условиями соглашения влекут невозможность реализации им права на отказ от дачи показаний.

Особенности предмета досудебного соглашения о сотрудничестве обусловлены тем, что нормативное требование о закреплении в его содержании обязательств участников со стороны обвинения отсутствует. В результате возникает ошибочное представление о том, что в числе обязанных участников соглашения выступает только обвиняемый. Для устранения данного несоответствия предлагается дополнить ч. 2 ст. 317³ УПК РФ новым пунктом восьмым:

«8) обязательства должностного лица прокуратуры и условия их исполнения».

Существует две группы условий, сопровождающих процедуру заключения досудебного соглашения и включаемых в предмет соглашения: 1) условия проведения (применения) согласительной процедуры по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве; 2) условия досудебного соглашения, включаемые в его содержание, от выполнения которых зависит результат соглашения.

В результате несогласованности уголовно-процессуального закона в части определения условий применения особого порядка и досудебного соглашения о сотрудничестве на практике возникают затруднения в случаях заключения таких соглашений с несовершеннолетними, при обвинении в преступлении, отнесенном к категории особо тяжких, при отсутствии согласия с предъявленными обвинением или с примененной квалификацией обвинения и в других случаях. Для устранения возникших противоречий сформулирован комплекс предложений по изменению редакции ст. 314, 317¹ УПК РФ.

Во **втором параграфе** исследуются проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве как согласительной процедуры и намечаются пути их решения. Обращается внимание на проблемы полномочий следователя, руководителя следственного органа, прокурора, процессуального порядка рассмотрения и разрешения ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Предложено заменить постановление-ходатайство следователя сопроводительным письмом, что позволит более точно определить процессуальный характер и значение указанного процессуального акта. Обоснована необходимость дополнить ч. 5 ст. 220 УПК РФ новым предложением: «При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве к обвинительному заключению прилагается справка о выполнении либо невыполнении обвиняемым условий и обязательств соглашения».

Подчеркивается, что в соответствии с п. 27 ст. 5 УПК РФ представление прокурора – акт реагирования на судебное решение. Вместе с тем в рамках согласительной процедуры представление выносится вне связи с судебным решением. Поэтому следует заменить форму прокурорского акта при применении досудебного соглашения о сотрудничестве с представления на постановление.

В **заключении** подведены итоги проведенного исследования, сформулированы его основные выводы.

В **приложениях** представлены проект закона о внесении изменений в УПК РФ, а также разработанная автором анкета и результаты, полученные в ходе анкетирования.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих опубликованных работах автора**

В рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК

1. Саркисян Т. Б. Проблемы принятия следователем решения по ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Общество и право. – 2010. – № 3 (30). – С. 235–238 (0,3 п. л.).
2. Саркисян Т. Б. Примирение сторон или соглашение о заглаживании вреда? // Право и политика. – 2012. – № 4. – С. 705–708 (0,4 п. л.).

В иных изданиях

3. Саркисян Т. Б. Сущность досудебного соглашения о сотрудничестве // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – Вып. 7. – Ч. 2. – С. 109–111 (0,25 п. л.).

4. Саркисян Т. Б. Доказывание вины обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовно-процессуальное доказывание и другие актуальные проблемы досудебного производства: сб. науч. ст. – Краснодар, 2010. – С. 103–106 (0,2 п. л.).

5. Саркисян Т. Б. Следственная группа: некоторые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и адвокатской деятельности: сб. науч. ст. – Краснодар, 2010. – С. 79–82 (0,2 п. л.).

6. Саркисян Т. Б. Обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2011. – С. 197–200 (0,2 п. л.).

7. Саркисян Т. Б. Основания заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и адвокатской деятельности: сб. науч. ст. – Краснодар, 2011. – Вып. 2. – С. 133–135 (0,2 п. л.).

8. Саркисян Т. Б. Актуальные проблемы применения согласительных процедур в современном уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и адвокатской деятельности: сб. науч. ст. – Краснодар, 2011. – Вып. 3. – С. 139–143 (0,25 п. л.).

9. Гладышева О. В., Саркисян Т. Б. Особенности доказывания в согласительных процедурах при производстве по уголовным делам // Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения предварительного расследования и его оптимизация: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2011. – С. 263–268 (0,4/0,2 п. л.) (соавт. не разделено).

10. Саркисян Т. Б. Процессуальная модель соглашения о заглаживании вреда в стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, предварительного расследования и правозащитной деятельности: сб. науч. ст. – Краснодар, 2012. – С. 112–117 (0,35 п. л.).

Саркисян Тигран Борисович

**СОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Подписано в печать 16.04.12 Формат 60×84 1/16.

Печать трафаретная. Гарнитура Times New Roman. Бумага тип. № 1.

Уч.- печ. л. 1,5. Тираж 150 экз. Заказ № 12125

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика

в типографии ООО «Просвещение-Юг»

350059, г. Краснодар, ул. Селезнева, 2. Тел. 239-68-31.